

— Сделать так, чтобы он схватил ее за руку и пристально посмотрел на нее?

— Ну да, — кивнула я на его вопрос.

Он неуверенно пробормотал:

— «Я люблю тебя»... «Мне нравится твоя улыбка»... «Она делает меня самым счастливым человеком на свете»...

— Да-да, но ещё обязательно изобрази, как его глаза светятся вожделением.

— Это...

Писарь коротко вздохнул, прежде чем ответить:

— Да, старшая мисс.

Честно говоря, я походу недостаточно плачу ему за такую работу. Вероятно, это было не то, чего он ожидал, когда устраивался на эту вакансию.

— Что еще вы хотели бы, чтобы я включил в сорок седьмую главу?

— Вставь сцену, где он обнимает ее, шепча ей на ушко что-то вроде... «я никогда не принимал ничьих чувств и не собираюсь принимать в будущем. Я, Чэнь Лянь Мо, буду смотреть только на тебя.» — хихикнула я заговорщически.

— И это после того злополучного события?!

Я кивнула и постучала себя по подбородку:

— Было бы логично сделать это после опасного инцидента, так что да. О, о! И пусть он погладит её по щекам и поцелует в лоб, пока она спит.

— Это... Старшая мисс... Мужчинам и женщинам неприлично прикасаться друг к другу до вступления в брак. Следует соблюдать приличия!

— Вот тут, — заявила я писарю, — сэр, вы не правы. Мэн-цзы однажды сказал: «Тот, кто не стал бы спасти тонущую женщину, — волк. А для этого необходимо к ней прикоснуться, не так ли?»

— Такой принцип верен, однако, как утопление соотносится со нашим сценарием?

Он с любопытством взглянул на меня, его глаза были выпучены от удивления.

— Конечно относится! Потому что она тонет!

Выражение лица мужчины не изменилось и я, вздохнув, уточнила ещё подробнее:

— Она тонет в любви!

В конце концов, писарю ничего не осталось, кроме как просто согласиться:

— Если Старшая мисс так говорит, я согласен.

— Сестра!

Удивлённая внезапным появлением постороннего, я обернулась. Это была Си Нин, державшая в руке тарелку с десертами.

— Я приготовила немного гуйхуагао для мамы. Я решила и тебе принести немного.

Она поставила тарелку на столик в нескольких футах от себя.

— Это очень мило с твоей стороны, сестра.

Как любезно со стороны главной героини! Я не зря создавала её недостижимые черты.

— Послушай, я уже закончила свой второй роман, — сказала я ей, беря с её тарелки фрукт и кладя себе в пот.

— Второй? Ты уже закончила первый?

Блин! Я забыла, что первый роман я написать-то написала, только вот я сейчас в нём и нахожусь!

— А-ха-ха, разумеется я хотела сказать «первый роман», — нервно выпалила я.

Боже милостивый, чуть не попалась!

— Но, сестра, почему ты вдруг захотела написать книгу? Совсем недавно ты презирала искусство.

— Ах, вот видишь, ты сама сказала «презирала». Это было в прошлом. Но с недавних пор мне начало нравиться писательство. И... эм... это будет своего рода культурным просвещением. Я придумала кое-что необычное.

— Правда?! — она потрясенно выдохнула: — «Кое-что необычное»? Что же это? Пожалуйста, расскажи мне!

Я неуверенно почесала в затылке:

— Э-э...

У главного героя был странный фетиш, ему нравится причинять боль другим. Но несмотря на это главная героиня всё равно влюбляется в его противоречивую натуру. Их отношения были нелепыми с самого начала!

Естественно, я никак не могла рассказать ей о том факте, что я основала их на довольно провокационной и чувственной книге!

— Видишь ли... — я попыталась создать более «цензурную» версию книги. — Это о мужчине, у которого есть одна странная привычка... —

Я сильно напряглась, заставляя себя хорошенько подумать.

— ...слишком сильно любя женщин, он может причинить им боль. Он скрывает это от других, но однажды, когда его вторая половинка обнаруживает это, у него не остаётся другого выбора, кроме как рассказать ей. Но вместо того, чтобы бросить его, она принимает его таким, какой он есть. В конце концов, он меняет свои привычки, становясь лучше.

Си Нин радостно захлопала в ладоши:

— Такой счастливый конец!

Она села за стол, двусмысленно взглянув меня:

— Была ли тебя особая цель написать историю о молодой девушке и солдате имперской армии?

— Мм... — я задумалась. — Да нет. Мне просто так захотелось.

— Да, но почему?

Я положила в рот еще один кусочек фрукта.

Так вкусно!

Налила немного ароматного чая в фарфоровую чашку и выпила его, ощущая приятный персиковый вкус.

— Может быть, тебе понравился тот командир-гвардеец, который привел тебя тогда домой?

Она хихикнула, мельком взглянув на меня в ожидании моего ответа.

А ответом ей послужил мой выплюнутый чай:

— Ни за что! Я и он? Невозможно! Он заварил кашу и заставил меня её расхлёбывать. Во всяком случае, я бы в таком случае лучше считала его своим врагом.

— Но он такой мужественный и красивый, ты так не думаешь?

Я закашлялась:

— Конечно, он такой, но вот его отношение — нет.

<http://tl.rulate.ru/book/67007/3757698>